

Текст · 28 ноября 2023, 09:25

Никита Сологуб,

«Сказали, что там разберутся». Кузбассец, не умеющий читать и писать, попал в колонию из-за пяти тысяч рублей — и оказался на войне

12 октября 2023 года 30-летней Анастасии Кармановой позвонили; обычно с этого номера с ней связывался ее младший брат, 25-летний Семен Карманов, отбывающий наказание в ИК-1 строгого режима в кузбасском Мариинске. Эта колония, образованная после расформирования Сиблага, известна пытками и издевательствами над заключенными. Туда сажают за убийства, изнасилования и другие тяжкие преступления. Карманова же отправили в эту колонию за то, что он расплатился чужой картой за блины, цветы и кофе.

Анастасия ответила на звонок. С ней связался сокамерник брата. «Он говорит: "Я бы хотел узнать, как у Семена дела", — вспоминает Карманова. — Я говорю: "В смысле, как?". "Ну так его на СВО забрали". Я говорю: "Как его могли забрать на СВО с его диагнозом?". Он говорит: "Ну, комиссию он прошел здесь, его забрали". Мы с семьей, конечно, вообще были в шоке».

Позже выяснилось, что за несколько дней до этого разговора Семена и других осужденных, заключивших контракт, отвезли в аэропорт Кемерово. Оттуда их отправили в Москву, затем

на военном самолете в Ростовскую область, чтобы забрать других заключенных, а уже оттуда в Луганск.

После нескольких недель обучения, 22 ноября, Карманова вместе с остальными отправили на фронт, несмотря на его инвалидность третьей группы и поставленный еще в детстве диагноз «умственная отсталость со значительными нарушениями поведения, требующими ухода и лечения».

Болезнь и инвалидность

Семен стал вторым ребенком в семье Кармановых из Кемерово. Мать работала поваром, отец — водителем. По словам матери Семена Светланы, сразу после рождения мальчика врачи прогнозировали, что он станет инвалидом.

«У него были кисты в голове. Мне говорили, что они, возможно, рассосутся, а может, и нет, и тогда он ходить не будет. Они меня пугали, но я все равно сказала, что ребенка забираю жить со мной. Инвалидом он действительно стал, но хотя бы ходит на своих ногах», — говорит она.

Хотя ребенок мог ходить и разговаривать, родители решили не отправлять его в детский сад. После первого класса, окончить который он не смог из-за неуспеваемости, ребенка отправили в школу-интернат психолого-педагогической поддержки в поселке Березово. Но и там он провел совсем немного времени: когда мать поехала навестить сына, оказалось, что тот лежит в психиатрической больнице на обследовании, поскольку педагоги

пришли к выводу, что мальчик необучаемый. После этого ребенку дали инвалидность третьей группы и перевели его на пособие, а Светлана пыталась обучать его на дому.

«Ему было очень тяжело учиться. Он научился деньги считать, знает некоторые буквы, но вот так, чтобы читать слова, предложения — он не может этого. Сейчас ему 25 лет, и он может свое имя прочитать, потому что понимает, как оно выглядит. В паспорте у него подпись — просто буква К. Некоторые предложения он знает, некоторые поймет, но не сложит в одно. То есть он не дурак, но у него бывают такие кризисы. Бывало, мы идем, я ему читаю вывески, названия, он их может повторить, но буквы потом ему тяжело складывать, если еще раз спросить. Весной, осенью у него невроты, психозы. Ему тяжело», — объясняет мать Карманова.

Из-за инвалидности, говорит Светлана, Семен никогда не посещал военкомат — ей даже в голову не приходило, что с таким диагнозом он может оказаться годным к военной службе. Пока Семен обучался дома, женщина родила еще одного ребенка, девочку, но та скончалась в шестилетнем возрасте от опухоли головного мозга.

Уголовное дело

После совершеннолетия Карманов стал чаще гулять и, как считают его родственники, попал в «плохую компанию». «Он познакомился с кем-то, стал поздно домой приходить, под утро. Посчитал себя взрослым», — говорит его сестра Анастасия.

В мае 2018 года Семену назначили судебный штраф по делу о покушении на кражу^[1] группой лиц, а через несколько месяцев осудили за соучастие в угоне^[2] автомобиля и назначили^[3] полтора года колонии общего режима.

Через несколько месяцев после освобождения, в феврале 2020 года, Карманов поехал из Кемерово в Новосибирск — без конкретной цели, просто погулять, говорит его сестра. С собой он взял немного карманных денег. Снимать жилье на ночь он не стал, а просто решил на первом же утреннем автобусе вернуться обратно в Кемерово.

Позже на допросе у следователя Семен рассказывал, что ночью в Новосибирске он обратил внимание на четырех молодых людей, которые занимались попрошайничеством, и познакомился с ними. Попрощавшись, Карманов проходил мимо бара «Харатс». Посетители курили на улице. Карманов попытался обойти их, протиснувшись между припаркованными машинами. Ногой он задел какой-то предмет, который поднял и положил в карман. Пройдя дальше, он достал его, оказалось, что это был телефон «Самсунг», в чехле которого лежали две банковские карты.

Телефон был защищен паролем и разрывался от звонков, но на них Карманов не ответил; уже в суде он объяснял, что испугался и не знал, что делать. Вернувшись к новым знакомым, он предложил им сходить в продуктовый магазин. Там Карманов купил конфеты и заплатил за них, приложив одну из карт к терминалу. Один из молодых людей попросил

купить ему поесть. Тогда он отдал ему вторую карту, оказалось, что на ней тоже были деньги.

Молодые люди пошли гулять. В кафе «Подорожник» Карманов заказал на компанию шесть бутербродов и сок, в блинном киоске — блины и кофе, а под утро в цветочном магазине купил букет для матери. Уже на автовокзале оказалось, что наличных денег на проезд ему не хватает. Не зная, что делать, Карманов спустился в метро, где его задержали полицейские.

В общей сложности в универмаге, цветочном магазине, блинном киоске и кафе Карманов потратил 3062 рубля. Еще чуть больше двух тысяч рублей, по словам Семена, потратил его новый знакомый с другой карты: попрощавшись с Кармановым, он поехал в компьютерный клуб.

После задержания молодого человека отправили в СИЗО. На следственных действиях он не смог вспомнить ни места событий, ни действующих лиц, хоть и признался в том, что тратил деньги с карты и не попытался вернуть телефон владельцу. Суд оценил нанесенный владельцу карт ущерб в 5090 рублей.

Приговор был вынесен Семену лишь в конце прошлого года. Он был признан виновным в краже^[4] и осужден на два года и месяц строгого режима. С учетом времени в СИЗО освободиться он должен был уже в апреле 2024 года, но в октябре 2023-го заключил контракт и отправился на войну.

Медкомиссия и контракт

После звонка сокамерника Кармановы долго не могли найти Семена. В ответ на их многочисленные запросы ведомства, от Минобороны до прокуратуры, отвечали стандартно: обещали рассмотреть заявку в 30-дневный срок. 19 октября колония подтвердила, что Карманов был условно освобожден 7 октября на основании заключения контракта с Минобороны. Лишь 9 ноября через знакомых его семье удалось узнать роту, в которой служит Семен, а через несколько дней позвонил и он сам. Молодой человек рассказал, что в колонии его отправили на медкомиссию, которая поставила ему категорию годности А — «годен к военной службе».

«Он сказал, где находится, что скоро его с учений отправляют на фронт. Говорит: "Мне выдали военный билет, и там было написано так-то". Я спрашиваю: "А как ты узнал, что там так написано?". "Ну, я попросил, чтобы мне прочитали". То есть они за пять минут этот военный билет слепили ему, прям там, на зоне, и выдали. У него там категория А, и он значится водителем. Какой он, нафиг, водитель? Ну какой? Про категорию я вообще не поняла: сначала подумала, что он водительскую категорию имеет в виду, что это мотоцикл. А сегодня я зашла в интернет, и это значит, что он полностью годен и может служить. Хотя он инвалид детства, и билета у него нет, потому что он инвалид детства и никогда не сталкивался с военкоматом. Когда он сказал, что он не умеет водить, ему сказали, что там разберутся», — говорит мать Карманова.

По словам Светланы, она обсуждала возможную вербовку в армию с сыном, еще когда тот находился в

колонии. Она считает, что Семен понимал ситуацию и говорил, что досидит свой срок до конца. Мать предполагает, что на молодого человека могли надавить.

«Ему оставалось сидеть совсем чуть-чуть. Первый раз они его спросили, он отказался, а через два дня отправили на комиссию, сказали подписать — и все. Он подписал, даже не видя и не зная, что там за бумага. Он не мог ее прочитать, и эти менты с зоны этим воспользовались! Инвалид — да и хрен с ним. Но у него ведь родные есть, он же не одинокий!» — сетует она.

Сестра Семена говорит, что у нее в первую очередь вопросы к кемеровскому ГУФСИН, хотя и знает, что «никого не волнует, кому в окопах валяться».

«Я спрашиваю: "Тебя заставили, давили?". Он говорит: "Ну, да". Я так поняла, что он подумал, что если не согласится, то ему, допустим, придется отбывать большее наказание на этой же зоне. Он говорит: "А вдруг мне еще больший срок дадут?"» — объясняет Анастасия.

У Кармановых нет на руках медицинского документа с точным диагнозом молодого человека — после получения инвалидности он не проходил обследования. Но, судя по заключению-^[5] судебно-психиатрической экспертизы, Семен подпадает под категорию В — «ограниченно годен к военной службе». В обычное время заключить контракт с Кармановым было бы невозможно, но приказ о мобилизации все еще действует, поэтому

тот может служить, объясняет юрист проекта «Военный омбудсмен» Максим Гребенюк.

По словам матери Семена, в коротких разговорах по телефону молодого человека «клинит». «Он говорит: "Я Героя России получу! Мне, вот, медаль дадут. Мы победим!". И тут же говорит: "Я боюсь". Ну, ему, наверное, кто-то внушает это все при учебе, а он же доверчивый. Там уже все знают, что инвалид, как его можно отправлять на настоящую войну?» — недоумевают она.

«Я ему жизнь хочу спасти. У меня нет дочери в живых, когда у меня она умерла после операции, я ее похоронила и такой транс пережила, это невозможно просто. А если еще и сына убьют, представляете, каково мне будет? — объясняет Светлана Карманова. — Мы вроде поддерживаем друг друга, смеемся в телефонных звонках. Я говорю ему: "А если мы тебя похороним? У меня же сердце не выдержит второго ребенка потерять". Он говорит: "Ты не думай, мама, мама, думай о хорошем". А мысля-то пробегает все равно плохая».

Редактор: Мария Климова

-
1. Часть 3 статьи 30, пункт «а» части 2 статьи 158 УК.
 2. Пункт «а» части 2 статьи 166 УК.
 3. Информации о наказании нет на сайте суда, она указана со слов Анастасии Кармановой.
 4. Пункт «в» части 2 статьи 158, пункт «г» части 3 статьи 158 УК.
 5. Согласно заключению, Карманов «страдает психическим расстройством в форме легкой умственной отсталости с нарушением поведения». Экспериза также выявила у него

такие психологические особенности, как беспечность, наивность, поверхностность рассуждений и недооценка трудностей.